

КИТАЙКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О “КЫРГЫЗАХ”

Кыргызы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, названия, которое так рано встречалось бы в истории.

Почти все наши сведения о судьбах восточной части Средней Азии в домонгольский период извлечены из произведений китайской официальной историографии, где названия народов и другие собственные имена, личные и географические, передается, конечно, в транскрипции китайскими иероглифами. При переводе китайских иероглифов в современном пекинском наречии, некоторые синологи сверх того старались установить, на основании лингвистических данных, как должны были произноситься те или иные иероглифы в то время, к которому относился данный памятник; в связи с этим иногда решался вопрос об этнографическом происхождении, упоминаемых китайцами народов.

Первым по времени памятником китайской официальной историографии является «Исторические записки» (Ши Цзи) Сыма Цяня, «отца истории в Китае», закончившего свой труд в 99 г. до н.э. По словам Сыма Цяня, хунны на севере подчинили себе царство Гэгун, в 201 г. до н.э. Как сами китайцы, так и европейские ученые сближают эту транскрипцию с другими, употреблявшимися для передачи слово “кыргыз”. Старались объяснить эту транскрипцию также иначе; в первом слоге, в форме Гянь, видели передачу названия реки «Кен», во втором – передачу названия реки «Орхон» и поэтому полагали, что китайцы называли так область между Енисеем и Орхоном. Енисей, действительно, носил у тюркских народов всегда название «Кен», но китайцы передавали это слово другим иероглифом, не тем, которым передавалась первая часть названия “кыргыз”. Вторая часть, действительно, передавалась тем же иероглифом, как впоследствии название реки Орхон, так что можно думать, что и в названии кыргызского народа китайцы слышали в конце носовой звук. Так что известия о событиях в 201 г. до н.э. должно быть признано первым по времени известие о кыргызах.

Весьма различаются написания этого этнонима в китайских текстах. В ханьское время писали – цзяньгунь, цзегун, в танское – сяцзысы, в юаньское – цзилицзысы.

В историческом источнике «**Цзян хань шу**» («История ранней династии Хань») Бань Гу I в. до н.э. пишет - «Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся обратно, Чжичжи двинулся вперед, напал на усуней и нанес им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим, послал войска на запад, разбил и Цзянгуней, а на севере принудил сдаться динлинов. Земли Цзянгуней находился на расстоянии 7 тыс. «ли» (мера расстояния) западнее ставки шаньюя и на расстоянии 5 тыс. «ли» севернее владений Чэши. В них Чжичжи и остался»¹.

В произведении «**Цзю Таншу**» (“Старая хроника династии Тхан”) есть упоминание о кыргызах в следующих строках: “Военачальник Цзюй-лу мо-хэ ненавидел Цзюэ-ло-у; он привлек кыргызов и во главе 100000 конницы разгромил уйгурский город, убил Лу-цзи, обезглавил Цзюэ-ло-у; сжег и разрушил все без остатка. Уйгуры рассеялись по различным народам. Уйгурский министр Са-чжи совместно с Пан-тегином, племянником (китайского императора), с пятью (его) братьями - Нань-лу, Э-феном и другими, с 15 родами бежали на запад к карлукам (гэ-ло-лу). Одна часть подчинилась тибетцам, другая ушла в Аньси. Кроме того, 13 родов, близких к каганскому аймаку, поставили тегина У-цзе каганом, пришли на юг и присоединились к государству Хань. Вначале, когда кыргызы разгромили уйгуров, они захватили принцессу Тай-хэ. Кыргызы сами себя называли потомками Ли

¹ «Материалы по истории сюнну»... Вып. II, 1973. стр. 37.

Лина и имели одну фамилию с танским Домом. Поэтому приказали 10 тарханам проводить принцессу до пограничных укреплений: У-цзе по пути встретил кыргызских послов, тарханы были перебиты, и принцесса была возвращена обратно. У-цзе, имея, принцессу в качестве заложницы, отправился на юг, пересек пустыню Гоби и достиг границ (воеводства) Тяньдэ. (У-цзе) представил доклад (на высочайшее имя) с просьбой разрешить проживание с принцессой Тай-хэ в крепости Тяньдэ. Во втором месяце (3-го года эры правления Хуэй-чан) (5/III-3/IV 843 г.) ко двору прибыл посол кыргызов Чжу-у Хэ-су и представил в дар двух знаменитых лошадей. Он сообщил также, что каган уже разбил уйгуров и принял принцессу Тай-хэ, чтобы вернуть ее на родину. К несчастью, оставшиеся уйгуры отбили ее по дороге. В связи с этим император командировал дворцового легата проводить, Чжу-у Хэ-су в Тайюань встретить принцессу. В это время каган У-цзе был ранен стрелой, бежал и подчинился хэйчэцзы. Кыргызам было указано двинуть войска и атаковать их. В конце эры правления Кай-чэн (836-841 гг.) уйгуры подверглись нападению со стороны кыргызов. Сражение они проиграли, и племена рассеялись. Каган У-цзе, взяв принцессу Тай-хэ, перешел на юг. Во втором месяце 2-го года эры правления Хуэйчан (16/III-14/IV 842 г.) его ставка находилась около пограничной укрепленной линии. У-цзе отправил посла с просьбой оказать помощь войсками и продовольствием для возвращения власти в его государстве, просил также выделить воеводство Тяньдэ для пребывания в нем принцессы. Во втором месяце 3-го года эры правления Хуэйчан (5/III-3/IV 843 г.) Чжао Фань докладывал о том, "что кыргызы атаковали наместничества Аньси и Бэйтин, поэтому надлежит послать войска для оказания помощи. Ли-Дэ-юй в докладе говорил: "По географическим данным, от Аньси до столицы 7000 ли, от Бэйтина до столицы - 5200 ли. В мирное время, направляясь в западные провинции из Хэси и Лунью, обычно выезжали через заставу Юймэньгуан; тогда вдоль всего пути имелись округа и уезды танского государства и во всех были крупные воинские части. Когда в Аньси и Бэйтине требовались войска, то их обычно набирали в ближайших местах. После начала затруднений Хэси и Лунью полностью попали во владения тибетцев, и для сообщения с Аньси и Бэйтином надо было пользоваться уйгурской дорогой. В настоящее время уйгуры разгромлены и неизвестно, находятся они в подчинении кыргызов или нет. Если даже и оказывать помощь при удобном случае, то надо учредить опорные пункты, в которых необходимо расквартировать охранные войска из китайских солдат, в каждом гарнизоне не менее 10000 человек. Где можно мобилизовать людей? По каким дорогам перевозить продовольствие?".²

Источник "**Син Таншу**" ("Новая хроника династии Тан") приводит следующие сведения: "Неожиданно вождь племени (по имени) Цзюй-лу мо-хэ объединился с кыргызами и со 100000 конницы атаковал уйгурский город. Убил кагана, казнил Цзюэ-лоу и сжег их столицу. Племена рассеялись. Министр Са-чжи с 15-ю племенами тегина Пан бежал к карлукам. Остальные ушли в Тибет и Аньси, Тогда 13 родов племени кагана поставили каганом тегина У-цзе и укрепились на юге у гор Цоцзы-шань. Кыргызы, нанеся поражение уйгурам, взяли принцессу Тай-хэ. Считая себя потомками Ли Лина, имеющими одного предка с династией Тан, (кыргызы) отправили в качестве послов тарханов, для препровождения принцессы ко двору. Через три дня министр кыргызов А-бо во главе 70000 войска, состоявшего из различных племен, пришел со стороны юго-запада от северных границ воеводства Тяньдэ, чтобы взять Эняня и уйгуров. Он нанес сильное поражение народу шивэй, затем собрал всех уйгуров, находившихся у шивэй, и вернул их на север от Гоби. Однако некоторое количество семей (юрт) рассеялось в горах и лесах; они занималась грабежом соседних племен и все помыслы обращали на запад, надеясь на приход Панлэиз Аньси. Семь родов шивэй разделили между собой уйгуров. Кыргызы разгневались, и их министр А-бо, атаковав шивэй с 70000 солдат, забрал всех уйгуров и

² А.Г. Малявкин. «Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв». Т. II. Новосибирск. 1974

вернулся к северу от Гоби. Оставшиеся семьи (юрты) укрывались в горах и лесах, жили грабежом различных племен и постепенно уходили к тегину Пан. В это время тегин уже объявил себя каганом, жил в Ганьчжоу и владел различными городами к западу от пустыни. Кыргызы прислали посла и сообщили, что они атаквали и заняли Аньси и Бэйтин. Император пожелал получить эти районы от кыргызов, уйгуры сейчас разгромлены, но неизвестно, действительно ли заняли их земли кыргызы."³

В "**Цзю Таншу**" ("Новая Хроника Династии Тан") говорится о том, что первоначально цзегу (кыргызы) никогда не сносились со Срединным государством, но узнав, что теле и другие все подчинились, сразу же совершили земной поклон и назвали себя вассалами. Начиная с эры правления Юн-хуэй (650-656 гг.) и до эры правления Тяньбао (742-756 гг.) в Бэйтине была должность цзедуши, в ведении которого находились 20000 гарнизонных солдат и 5000 лошадей. (Цзедуши) контролировал находящихся под управлением (наместничества) тюргешей и кыргызов. Еще (цзедуши) ведал тремя воеводствами: Ханьхай, Тяньшань и Иу с более чем 10000 гарнизонных солдат и 5000 лошадей"⁴.

В собрании эпистолярных произведений **Ли Дэюя** отмечается, что еще Табу-хэцзу говорил что кыргызы переселились на реку Хэло, живут на старой территории уйгурского государства, к тому же заполучили пять племен - Аньси (Куча), Бэй-тин (Бешбалык), татар и др. Сейчас кыргызы ненавидят уйгурского кагана. Одновременно с поисками принцессы непременно планируют начать большую военную кампанию. Объединив различных варваров, предпримут глубокий рейд на юг, вплоть до пограничных укреплений. Сейчас народ кагана голодает, количество войск невелико. Если неожиданно нагрянет сильный враг, то, как отразить удар? Только мощь Великого Тана сможет помочь в трудном положении. Еще узнали, что этой осенью (кыргызы) собираются переселиться в район ставки уйгуров, уничтожив их великое государство, хотят удержать старое место обитания (уйгуров)⁵.

Местонахождение кыргызов упоминается в произведении **Юэ Ши Тай-Пин Хуаньюй Цзи**: "(Государство) Бома находится к северу от (государства) кыргызов. Их земли лежат вблизи Северного моря, до Чаньяня 14000 ли, (путники) достигают (Бома), миновав кочевья пяти больших туцзюесских племен. Отборного войск; - 30000 чел., лошадей 300000. Государством (Бома) управляет эркин, бома от тюрков туцзюе ничем особенным не отличаются. Пользуются луками, стрелами, мечами, пиками, щитами; не несут ночных караулов, и нет личной охраны: не существует награждений. Масть лошадей пегая (бо), поэтому (государство) так и называется (Бома) (бома - по-китайски "лошадь нечистой масти"). Они лошадей не используют для верховой езды, только доят, делают кумыс и употребляют его в пищу. (Бома) и кыргызы часто нападают друг на друга. Наружностью бома похожи на кыргызов, но языка не понимают. Во время эры правления Юн-хуэй (650-656 гг.) (государства) Тан отправили послов ко двору с данью. Тюрки туцзюе именуют бома - "хэла"; так же называют и государство – Хэла"⁶.

Таким образом, аутентичность этнонима может быть удостоверено записью на языке этноса, который является его носителем, или созвучием произношений на разных языках, на которых он был записан. В отношении этнонима «кыргыз» могут быть соблюдены оба критерия. Слова «кыргыз», «кыргызы», «кыргызские» и т.п. наличествуют в текстах средневековых рунических эпитафий, принадлежащих родственным тюркоязычным этносам: тюркам, уйгурам и, что особенно важно, самим кыргызам. Этноним «кыргыз» существует в различных вариантах в текстах древних и средневековых письменных источников, составленных на других языках: греческом – херхиз, арабском и персидском – хыр хыз, хыр хыр. Весьма различаются написания этого этнонима, как была отмечено в

³ А.Г. Малявкин. «Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв». Т. II. Новосибирск. 1974.

⁴ А. Г. Малявкин. «Историческая география Центральной Азии.» Новосибирск, 1981

⁵ А. Г. Малявкин. «Уйгурские государства в IX-XII вв». Новосибирск, 1983

⁶ А. Г. Малявкин. «Танские хроники о государствах Центральной Азии». Новосибирск. 1989

китайских текстах. В русских документах позднего средневековья данный этноним писался в форме – киргизы.

Литература:

1. А. Г. Малявкин. «Уйгурские государства в IX-XII вв». Новосибирск, 1983
2. А. Г. Малявкин. «Танские хроники о государствах Центральной Азии». Новосибирск. 1989
3. А.Г. Малявкин. «Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв». Т. II. Новосибирск. 1974
4. «Материалы по истории сунну»...Вып. II, 1973. стр. 37.
5. А. Г. Малявкин. «Историческая география Центральной Азии» Новосибирск, 1981